

Захоронение

[Внимание! Теперь «qinggong» будет переводиться, как «цигун»]

Трое мужчин вздохнули с облегчением после того, как они вернулись к главной части горы пяти когтей, используя свой цигун. Сэр Яньмин небрежно сел на камень размером с быка и спросил: «Младший племянник не закончил свое объяснение, поэтому давайте послушаем его сейчас».

Лу Юэмин сказал: «В лесу нет птиц, поэтому этот младший ученик имеет две гипотезы. Во-первых, в лесу может быть зверь, которого боятся птицы, поэтому они не осмеливаются залетать в соседние районы. Что касается этого зверя, то я сам в недоумении. Вторая возможность заключается в том, что этот лес-жужуба - это формация, которая также обладает свойствами предотвращения птичьего щебетания внутри нее».

Сэр Яньмин задумался и сказал: «Предположения младшего племянника разумны. Тем не менее, путь формаций давно утерян я в мире Цзянху, поэтому я не могу рассуждать о том, насколько это вероятно. Что касается гипотезы о звере, я думаю, что пока это слишком надуманно. В любом случае, в этом лесу слишком много тайн, что не в моих силах расследовать, поэтому нам лучше подождать еще один год, прежде чем войти. Уйти, сохранив свои жизни - это уже достаточно хороший результат, который должен нас удовлетворить, наши действия никогда не смогут победить решения небес, и мы не можем требовать то, что не принадлежит нам».

До настоящего момента тон сэра Яньмина стал серьезным, и он отличался от текущего весеннего настроения.

У Лу Юэмина и Тан Фэна так же, их сердца были полны страха и облегчения. Раньше Чжан Чжаоян был настолько оптимистичен и позитивен, что они почти отправились вместе с ним в лес. К счастью, они одолели искушение, и сейчас, оглядываясь назад, это решение спасло им жизни. Руководители фракций также издали строгий указ не допускать, чтобы четыре пергамента попали в одну руку, поэтому они решили не входить в лес.

В то время как трое мужчин занимались самокопанием, сэр Яньмин сказал: «Экспедиция подошла к концу. Несмотря на то, что мы не добились успеха и даже потеряли ученика секты Тысячи Мечей, наша цель была достигнута, поэтому вы оба можете вернуться к своим фракциям, чтобы сообщить о наших результатах. Мне все равно придется объясниться перед мастером секты Тысячи Мечей, так что вы оба можете идти первыми».

Услышав слова сэра Яньмина, Лу Юэмин и Тан Фэн прощались и улетели в разные стороны.

Сэр Яньмин смотрел, как силуэты двух людей медленно исчезли, не зная, вернутся ли они непосредственно к своим фракциям или отправились по своим делам. Все, что они делали, больше не беспокоило его. Сэр Яньмин вытащил из-за пазухи пергамент секты Тысячи Мечей и погладил его поверхность, прежде чем вернуть его, лучше было скрыть это. Сэр Яньмин наблюдал за своим окружением, прислушиваясь, прежде чем активировать свой цигун и исчезнуть в дыму.

Камень в форме быка стал тихим, терпеливо ожидая суматохи в следующем году.

Посреди ночи в тот же день мастер секты Ван Чэнцзю только что получил сообщение от

Свирепого Тигра секты Цюй Сянфэна, «старший брат Чжан Чжаоян пропал».

Лицо Ван Чэнцзю стало уродливого цвета зеленой ржавчины, его руки дрожали, когда его глаза были полны сожаления, хотя нельзя быть уверенным, что он сожалеет об утрате ученика или же неудачной попытке получить более редкие травы.

Во дворе дома Чжан царил торжественная атмосфера, когда люди приходили и уходили, чтобы выразить свое почтение. Семья Чжан имела хорошую репутацию в деревне Го, и бабушка всегда была доброй и сердечной по отношению к односельчанам. Следовательно, число прибывших не было маленьким, и поскольку главная комната в доме Чжан была невелика, лишь немногие могли находиться в ней, в то время как большинство людей на короткое время вставали, чтобы отправить бабушку в последний путь.

В день похорон бабушки Лю Юэюэ сопровождали обратно в Бали Го под защитой нескольких надежных людей. Учитель Лю также получил эту новость и волновался, как за свою недавно вышедшую замуж дочь, так и за своего нового зятя. Таким образом, он прибыл в дом Чжан на следующий день с мясником Лю, и двое мужчин решили временно остановиться в комнате бабушки, чтобы оказать некоторую моральную поддержку и физическую помощь.

Чжан Сяохуа, казалось, все время находился в прострации в эти дни. Он остался в этом маленьком уголке, и никто не мог догадаться, что у него на уме. Когда дело дошло до еды, Чжан Сяоху принесла чашу с едой и дождалась, пока Сяохуа закончит еду, прежде чем забрать миску. Чжан Сяохуа оставался в этом углу до вечера, после того, как он засыпал, Чжан Сяоху переносил его обратно на кровать, и как только первые лучи солнца появлялись на небе, он снова возвращался в угол, как ходячий труп. Учитель Лю был первым, кто заметил ненормальное поведение Чжан Сяохуа, но каждый мог сказать, что это было вызвано смертью его бабушки, хотя они никогда не видели, чтобы он пролил хоть одну слезинку.

В это же время Го Суфэй плакала безостановочно, естественно, она не могла утешить своего сына. Чжан Цай и остальные также были не уверены в том, что сказать или как убедить мальчика, но все они думали, что Чжан Сяохуа восстановится и, естественно, придет в себя через несколько дней.

В то время как счастливые дни недолговечны, печальные периоды не будут длиться слишком долго. Семь дней траура прошли, и вскоре пришло время захоронить гроб бабушки. Могила была уже подготовлена и была расположена на одной стороне холма кладбища Го.

Во второй половине дня в тот день люди в доме Чжан поклонились бабушке, а другие люди на стороне собирались закрыть крышку гроба. Когда они собирались прибить крышу, Го Суфэй снова расплакалась и отказывалась убрать руки из гроба, когда она посмотрела на улыбающееся выражение на лице бабушки. Наконец, под убеждением Чжан Цая и других, она смягчила свою хватку и позволила отодвинуть себя в сторону.

Люди, которые помогали, немедленно запечатали гроб. Услышав повторяющиеся звуки удара, Чжан Сяохуа почувствовал, что каждый звук звучит как стук в его сердце.

В течение этого периода времени Чжан Сяохуа чувствовал, словно он находится во сне. Он постоянно думал и сожалел. Он думал, что мог бы защитить своего старшего брата и невестку, если бы он знал боевые искусства, они бы вернулись домой счастливые, и их свадьба прошла бы гладко, и бабушка не скончалась бы так скоро. Чжан Сяохуа стал ненавидеть себя, он ненавидел свою неспособность использовать боевые искусства для защиты своих близких. С тех пор, как в Новый год в городе Лу над ним издевались, куда бы он ни пошел, и он не мог

защитить себя, тогда другие люди топтали его жизнь. Он ненавидел, что у него недостаточно сил, и из-за этого он не мог больше проводить время со своей бабушкой.

Даже когда он спал, яркие мерцающие огни, которые, казалось, дышали, казалось, почувствовали его гнев, они сияли с еще большей интенсивностью.

Звуки удара потрясли его, и он почувствовал боль в сердце, прежде чем понял, что бабушка заколочена в своем гробу. «Бабушка ...» - тихо сказал Чжан Сяохуа, и слезы, которые были сдержаны, начали литься, как проливной дождь после засухи. Чжан Сяохуа перепрыгнул и оттолкнул людей в сторону, в то время как эти люди были ошеломлены, сидя на полу, удивляясь, как тринадцатилетний мальчик просто оттолкнул их.

Гроб был заколочен больше, чем наполовину, но Чжан Сяохуа переживал, он использовал свои пальцы, чтобы схватить гвоздь. Рывком его руки выдернули гвоздь, который уже был прибит глубоко в дерево, и Чжан Сяохуа толкнул тяжелую крышку гроба, чтобы снова увидеть улыбающееся выражение на лице бабушки.

Чжан Сяохуа продолжал звать свою «бабушку», а его слезы бесконтрольно струились по его щекам на его одежду, прежде чем упасть в гроб.

Все были удивлены внезапным проявлением силы, и они начали тихо рыдать, когда стали свидетелями происходящей сцены перед собой.

В деревне было правило, что гроб должен быть похоронен в течение выделенного часа, или он будет неблагоприятным и повлияет на мирный отдых покойного. Несмотря на то, что все плакали, они прекратили, когда заметили время, они хотели, чтобы бабушка была спокойной даже в загробной жизни. Тем не менее, Чжан Сяохуа в тот момент не мог утешиться, и, хотя несколько сильных жителей деревни оттащили его, они были удивлены его силой и потерпели неудачу. Следовательно, они могли только умоляюще смотреть на Го Суфэй, но она была слишком расстроена, чтобы попытаться. Лю Цин подошла, когда все уже собрались сдаться.

Она подошла к Чжан Сяохуа и мягко сказала: «Сяохуа ...». После четвертого-пятого раза, Чжан Сяохуа, наконец, обернулся и сказал: «Старшая сестра Лю, бабушка действительно ушла».

Лю Цин положила голову Чжан Сяохуа себе на грудь и погладила его по волосам. Она сказала: «Сяохуа, ты помнишь, о чем мы говорили на реке за твоей деревней?»

Чжан Сяохуа всхлипнул, отвечая: «Я помню, старшая сестра. Я уже в то время знал, что бабушка скоро оставит меня».

Лю Цин сказала: «Да, Сяохуа, в этом мире не существует бесконечного пира [Ничто не вечно]. Все должно закончиться, твоя бабушка проработала всю свою жизнь, поэтому теперь ей нужно отдохнуть. Посмотри на лицо своей бабушки, разве она не улыбается так счастливо? Мы должны отправить ее с радостью, зная, что она может уйти с таким счастливым лицом. В противном случае, разве ты не побеспокоишь ее покой и не рассердишь, если будешь вести себя так, как сейчас?»

Чжан Сяохуа сказал: «Старшая сестра, я знаю это, но, но я не смогу снова увидеть бабушку. У меня больше не будет бабушки, я не хочу, чтобы она меня покинула».

Лю Цин продолжила: «Тогда как долго ты планируешь оставаться рядом со своей бабушкой? Полдня, целый день, два дня или десять дней? Бабушка должна быть похоронена в конце концов, и ты об этом знаешь. Даже если ты можешь какое-то время сопровождать ее, можешь

ли ты сопровождать ее всю жизнь? Подойди, Сяохуа, быстро встань и позволь им отправить твою бабушку в ее последний путь».

Чжан Сяохуа неохотно посмотрел на лицо своей бабушки, пытаясь вырезать его в своем сердце, пока гроб постепенно закрывался крышкой. Он устало закрыл глаза, и слезы непрерывно лились из его глаз, а он продолжал спрашивать в глубине души, почему его бабушка должна уйти, и почему люди не могут жить вечно?

Было некоторое расстояние от дальней части деревни до могил дедаушки и бабушки, так что другие жители деревни должны были помочь нести гроб, пока за ними шли плачущие члены семьи Чжан. Многие люди из деревни тоже пошли, чтобы отправить их знакомую.

Могила уже была вырыта, поэтому жители деревни осторожно положили гроб в могилу и начали засыпать. Вскоре после этого был вырезан курган земли и была построена новая могила. Жители деревни, которые пришли помочь, в конце концов ушли, и остались только дома Чжан и Лю. Чжан Цай и Чжан Сяохуа тщательно прибрали могилу бабушки, добавив свежую землю на могилу дедушки. Затем Го Суфей и Лю Цин поставили свечи и другие предметы, которые они приготовили, все стояли перед могилой до сумерек, прежде чем неохотно вернулись.

<http://tl.rulate.ru/book/16/119006>